

ВОЛОНТЕРСКОЕ НЕУЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ, ИЛИ КАК ЭФФЕКТИВНО ОРГАНИЗОВАТЬ ОБУЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВУ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

М. В. Певная, А. Н. Тарасова, Д. Ф. Телепаева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19;

m.v.pevnaya@urfu.ru

Аннотация. Цель данной статьи – обозначить возможные проблемные основания включения студенческой молодежи в добровольческую деятельность и предложить для университетского управления решения, способствующие преодолению неучастия среди студентов. Концептуально статья опирается на теоретические идеи о роли волонтерства для молодежи, теории, описывающие феномен отказа от добровольческого участия и его возможные причины, а также концепции управления волонтерством в высшем образовании. Эмпирическая база работы – данные анкетного опроса студенческой молодежи ($n = 740$, охватывает все уровни и курсы обучения) и 12 фокус-групповых интервью, проведенных в 2022 г. Полученные результаты позволили отследить динамику волонтерской активности студентов в процессе их обучения в вузе и показали, что ключевым фактором, определяющим ориентацию на добровольческое участие в будущем, выступает самоидентификация обучающихся как волонтеров. Выделено три основания стратегий оправдания волонтерского неучастия: утилитарное отношение к жизни; разочарование результатом организации волонтерского труда, не соответствующим ожиданиям молодежи; инфантилизм как философия пассивности или бездействия. Сделан вывод о том, что, расширяя информированность студентов о возможностях участия в добровольческой деятельности и конкретных организациях, реализующих волонтерские проекты, университет может способствовать росту добровольчества среди молодежи в будущем. На примере обучающего курса авторы показывают, как при обучении студентов основам добровольческой деятельности могут быть преодолены барьеры волонтерского неучастия. Представленные результаты исследования и описанный образовательный опыт по обучению студентов будут интересны исследователям и полезны всем российским университетам в связи с текущими задачами молодежной политики.

Ключевые слова: студенчество, молодежное волонтерство, высшее образование, волонтерское неучастие, обучение служением, организация обучения волонтерству

Благодарности. Авторы статьи выражают признательность за поддержку их научно-исследовательской работы со стороны руководства Школы государственного управления и предпринимательства ИнЭУ УрФУ, активно продвигающей в образовательном процессе идеи проектного обучения, сетевого взаимодействия и социального партнерства университета с ключевыми стейкхолдерами. Исследовательская проблематика не смогла бы получить достойного развития без активного обсуждения идей и проектов авторского коллектива с профессиональным сообществом исследователей некоммерческого сектора, которое объединяет Центр исследований гражданского общества и некоммерческий сектор НИУ ВШЭ. Статья подготовлена в рамках государственного задания вузу, шифр проекта FEUZ-2022-0026.

Для цитирования: Певная М. В., Тарасова А. Н., Телепаева Д. Ф. Волонтерское неучастие студентов, или Как эффективно организовать обучение добровольчеству в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 59–74. DOI 10.15826/umpa.2023.02.013.

STUDENTS' NON-PARTICIPATION IN VOLUNTEER ACTIVITIES, OR HOW TO EFFECTIVELY ORGANIZE VOLUNTEERING EDUCATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

M. V. Pevnaya, A. N. Tarasova, D. F. Telepaeva

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation;
m.v.pevnaya@urfu.ru*

Abstract. The authors' purpose is to identify possible problematic grounds for students' involvement in volunteer activities and to propose solutions for university management that contribute to overcoming non-participation among students. The article is based on theoretical ideas about the role of volunteering for young people, on theories describing the phenomenon of non-volunteering and its possible causes, as well as on the concepts of volunteering management in higher education. The empirical base of the research is 740 students' poll data (all levels and years of study being included the sampling) and 12 focus group interviews taken in 2022. The results reflect the students' volunteer activity dynamics during their studies at the university and show that the key factor determining the orientation to volunteer participation in the future is the self-identification of a student as a volunteer. We have identified three reasons for strategies to justify volunteer non-participation: utilitarian attitude to life; disappointment with the volunteer work organization that does not meet young people's expectations; infantilism as a philosophy of being inactive. It is concluded that by increasing students' awareness of opportunities to participate in volunteer activities and specific organizations implementing volunteer projects, the university can contribute to the growth of volunteerism among young people in the future. Using the example of educational course, the authors show how possible barriers can be overcome by teaching students the basics of volunteerism. The results of the study and the described educational experience will be interesting to researchers and can also be useful for all Russian universities in connection with the current tasks of youth policy.

Keywords: students, youth volunteering, higher education, non-participation in volunteer activities, service training, organization of volunteer education

Acknowledgments. The authors express their gratitude for the support of their research to the School of Public Administration and Entrepreneurship of Graduate School of Economics and Management (Ural Federal University), which actively promotes the ideas of project learning, networking, and social partnership with the key stakeholders in the educational process. Research problems could not have been adequately developed without an active discussion of the ideas and projects of the authors' team with the professional community of the non-profit sector researchers, which includes the Center for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector of the Higher School of Economics. The article is a part of the state assignment to the university (project No. FEUZ-2022-0026).

For citation: Pevnaya M. V., Tarasova A. N., Telepaeva D. F. Students' Non-Participation in Volunteer Activities, or How to Effectively Organize Volunteering Education in Russian Universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2023, vol. 27, no. 2, pp. 59–74. doi 10.15826/umpa.2023.02.013. (In Russ.).

Введение

Университеты современной России все больше приближаются к зарубежной модели высшего образования: постепенно происходит гибридизация учебного процесса и практической сферы, науки и образования, экономического и социального контекстов внутреннего функционирования вузовской среды и внешнего партнерства. В сближении с глобальным мейнстримом реализации университетами своей третьей миссии [1] российская система имеет и свои специфические отличия – она снова рассматривается и практически становится средой не только образования, но и воспитания молодых россиян как граждан и профессионалов [2]. Одним из направлений, которое позволяет сблизить профессионализацию и формирование

гражданственности в молодежной среде, является волонтерская деятельность [3].

С начала XXI в. в ведущих вузах страны развивалась инфраструктура для организации волонтерской деятельности в российских регионах [4]. В последние несколько лет волонтерская деятельность студенческой молодежи в сопряжении с проектным обучением, профессиональной практикой и стажировками формирует социальную базу партнерства университетов и публичной власти, лежит в основе взаимодействия образования, бизнеса и некоммерческого сектора [5].

Волонтерство в вузах по всему миру – способ вхождения молодых людей и девушек в профессиональную сферу деятельности. Для которых оно является неотъемлемой составляющей трека лидерского развития и командной

работы, крайне необходимой сегодня для карьерного продвижения.

В высшем образовании волонтерство студентов является одним из ключевых направлений воспитательной деятельности. С одной стороны, оно серьезно помогает университетам в организации социальной жизни, а с другой – остается одним из немногочисленных механизмов, формирующих социально ответственное поведение обучающихся и определенную гражданскую позицию молодого поколения в условиях сильно затянувшегося в стране идеологического кризиса.

В последнее десятилетие волонтерская деятельность в РФ активно поддерживается на государственном уровне. Динамика изменения активности населения страны показывает, что ключевой прирост волонтерского сообщества – молодое поколение россиян. По данным федеральной платформы Добро.РФ, средний возраст зарегистрировавшихся в аналитическо-информационной системе добровольцев составляет 24 года [6].

Государственная широкомасштабная кампания детерминирует рост численности волонтеров среди старшеклассников, однако студенты вузов все чаще отказываются от добровольческого участия. В целом, сокращение волонтерской активности студенческой молодежи, трансформация содержания этой деятельности, изменения мотивации волонтеров в связи с пересмотром собственных приоритетов и сокращением жизненных возможностей – глобальная проблема, которая не остается без внимания исследователей во всем мире. В нашей стране, особенно в контексте развития высшего образования и его активного реформирования, интерес к волонтерской деятельности студенчества и причинам отказа от добровольчества в студенческой среде обусловлен не только теоретической, но и практической значимостью этой проблематики.

Особого внимания требуют как актуальные исследовательские данные, так и поиск ответа на конкретные, значимые в практическом плане для университетского управления вопросы. Можно ли безболезненно встроить в учебно-воспитательный процесс формально регламентированное обучение волонтерству, которое по природе своей является добровольной безвозмездной деятельностью, реализуемой по собственному выбору человека? Можно ли не только формально повысить информированность российского студенчества о волонтерстве и некоммерческом секторе, но и мотивировать молодежь к реальным добровольческим действиям? Включает ли сегодня в себя практика российских университетов апробированные практические

решения, работающие на организационном уровне и повышающие качество внеучебной работы в университетах? Существуют ли в современном образовании подходы, благодаря которым у студентов на индивидуально-личностном уровне формируется устойчивость поведенческого паттерна волонтерской деятельности?

Таким образом, данная статья решает сразу две задачи. Во-первых, авторы представляют результаты регионального проекта, позволяющего ответить на ряд исследовательских вопросов: например, какова реальная картина волонтерской деятельности в университетах одного из крупнейших промышленных российских регионов – Свердловской области, как студенты обосновывают позицию своего неучастия в добровольческой деятельности и какие факторы на это влияют. Во-вторых, описан факультативный образовательный курс, разработанный и апробированный в УрФУ, который во многом позволяет преодолевать возможные проблемы, формирующие отказ студенческой молодежи от волонтерства в своем будущем. Авторы осознанно представляют на страницах специализированного академического научного журнала свою образовательную инициативу, так как их опыт может быть полезен во всех российских университетах в связи с поручением президента по итогам заседания Госсовета, посвященного проблемам молодежной политики, которое состоялось 22.12.2022. Согласно данному документу, в 2023 г. в программы высшего образования должен быть включен курс (модуль) «Обучение служением» [7], который во многом может быть основан на уже разработанной и апробированной образовательной инициативе.

Теоретические идеи о волонтерской деятельности студенчества, возможных барьерах или причинах отказа

Исследователями доказывается позитивное влияние волонтерской деятельности на профессиональное и личностное становление вузовской молодежи. У студентов-волонтеров развиваются коммуникативные и организаторские компетенции, волевые характеристики (самообладание, настойчивость), повышается стрессоустойчивость [8]. Волонтерство является ресурсом для развития карьеры [9] и самореализации студентов [10]. Оно влияет на профессиональное самоопределение учащейся молодежи, повышает мотивацию к обучению в вузе [11], способствует формированию профессиональной компетентности [12], а также играет

важную роль в развитии культуры гражданственности и социальной сплоченности [13].

Добровольческая активность в студенческие годы существенно повышает успешность трудоустройства молодых специалистов и увеличивает их шансы на продолжение обучения в аспирантуре [14]. В связи с доказанными позитивными эффектами волонтерство обучающихся поддерживается различными структурами высшего образования посредством расширения спектра возможностей студентов для этой активности, а также публичного признания общественного вклада с их стороны [15]. Должны учитываться и изменения в мотивации волонтерской деятельности студентов, происходящие на разных курсах обучения [16].

Волонтерская активность по-разному встроена в повседневную жизнь людей, она динамична по своей природе. В молодежной среде она может реализовываться в двух формах: эпизодическом участии в мероприятиях или в регулярном групповом взаимодействии, в том числе через общественную работу или активность в различных организациях и ассоциациях [17]. В процессе обучения намерения студентов в отношении волонтерства трансформируются. В формировании отказа от общественной активности свою роль могут играть как субъективные предрасположенности, так и объективные обстоятельства, трактуемые исследователями как социальные и структурные барьеры волонтерского участия молодежи [18]. Во-первых, феномен волонтерского неучастия может рассматриваться как отказ от повторного участия обычных волонтеров. Продолжение участия во многом связано с положительными индивидуальными эффектами волонтерской деятельности. К последним чаще относят осознание собственного вклада в решение конкретной проблемы в контексте волонтерского опыта и понимание его смысла [19], субъективную удовлетворенность опытом ситуативного участия или эпизодического волонтерства [20]. Во-вторых, важным условием для сохранения намерений молодежи в плане продолжения волонтерства в будущем является организация работы волонтеров: поддержка, которая оказывается им со стороны фондов или ассоциаций, где они работали на добровольных началах. Важны и отношения в команде волонтеров [21].

К объективным обстоятельствам, существенно снижающим волонтерскую активность студентов, исследователи относят ограниченный доступ к волонтерству, связанный с ресурсным обеспечением молодежных организаций и отсутствием поддержки подобной активности со стороны образовательных учреждений, недостаток информации

и пространственные ограничения активности обучающихся [22]. Учебный процесс и его напряженный график, финансовые ограничения у большинства студенческой молодежи, изолированность или удаленность социальной среды, где востребована помощь волонтеров, от студенческих общежитий, отсутствие необходимых навыков и ориентация только на академические достижения тоже ограничивают волонтерскую деятельность в молодежной среде [23]. Многие молодежные волонтерские программы недостаточно хорошо спланированы или реализованы. В итоге они не могут по-настоящему привлечь молодежь в качестве активных и значимых партнеров в добровольческих инициативах [24].

В поиске социальных оснований волонтерского неучастия можно опираться на осознание волонтерами смысла добровольческой деятельности, восприятие последнего опыта добровольчества при соотнесении его с личной мотивацией, оценке удовлетворенности этим опытом и средой волонтерского участия.

В анализе среды D. Haski-Leventhal, L. Meijjs и L. Hustinx отмечают, что образовательные учреждения играют ключевую роль в развитии добровольчества наряду с государством и коммерческими структурами, помогая формировать просоциальное поведение среди подрастающего поколения [19]. В вузах Израиля включение волонтерства в контекст высшего образования интерпретируется как миссия университетов, в реализации которой постоянно контролируется и критически осмысливаются цели и характер волонтерской деятельности студентов, условия ее организации. В образовательном менеджменте акцент сделан на логике индивидуализации волонтерской активности студентов, организационной структуре мониторинга и контроля, а также поощрениях тех, кто занимается волонтерством [25]. Волонтерство в конкретном университете может быть признано и закреплено в общественном мнении через формальную валидацию в учебной программе, признание наград и сертификатов за волонтерское участие, бонусные баллы в системе стимулирования [26]. Важными видятся и педагогические условия для обеспечения личностного и профессионального роста студентов в их волонтерской активности [27].

Эффективность вовлечения студентов в волонтерство российские исследователи предлагают оценивать по следующим критериям: социальная значимость этой деятельности для волонтера и его удовлетворенность участием, качество результата волонтерской деятельности, положительная динамика социально-психологических характеристик самого волонтера, формирование социального

партнерства и ценностно-смысловых ориентаций субъектов волонтерской деятельности [28]. В вузах Австралии, где крайне широко распространено студенческое волонтерство, применяют различные способы организации добровольческих программ. На основе анализа практик австралийских университетов исследователи установили, что во всех девяти выявленных типичных моделях студенческих волонтерских программ отражается непрерывность процесса усиления прямого управления студенческой волонтерской активностью со стороны университетов. Они зафиксировали обязательное включение студенческого волонтерства, его интеграцию в программы профессиональных стажировок или обучения служением, лидерские программы или программы трудоустройства молодых специалистов [29]. Технологически организация волонтерской деятельности в университетах должна быть реализована в три обязательных этапа: вовлечение, поддержание приверженности и получение результатов. На первом этапе предлагается прорабатывать мотивацию и стимулы, на втором – поддерживать связи и жизненный баланс в совмещении учебы и досуга, на третьем – «пожинать плоды»: фиксировать преимущества волонтерства, включая саморазвитие [30].

О методе и исследовательских данных

В статье представлены данные анкетного опроса студенческой молодежи, проведенного в октябре 2022 г. Всего в исследовании приняли участие 740 студентов – 36 % мужчин и 64 % женщин. При доверительной вероятности 0,95 ошибка выборки составила менее 4 %. Профиль подготовки 46 % респондентов – гуманитарные науки, педагогические науки и образование, искусство и культура,

26 % – инженерное дело, технологии и технические науки, 17 % – науки об обществе. 11 % опрошенных студентов изучают математические, естественные, медицинские и сельскохозяйственные науки. Выборка охватывает все уровни обучения и курсы (см. табл.).

Количественный анализ данных осуществлялся в программе IBM SPSS Statistics 22.0 методами дескриптивного и корреляционного анализа, для оценки значимости различий между подвыборками применялся критерий χ^2 -Пирсона. Моделирование факторов, определяющих ориентацию на участие или не участие студентов в добровольческой деятельности в будущем, проведено с помощью дерева классификаций методом CHAID. Целевой переменной в модели взята ориентированность на последующее участие в волонтерской деятельности (вопрос анкеты «Планируете ли Вы заниматься добровольчеством в будущем?») с номинальной шкалой (1 – да, 2 – нет, 3 – затрудняюсь ответить). В качестве факторов включено 26 переменных, отражающих 1) характеристики самого субъекта (в том числе социально-демографические – пол, возраст, материальное положение, а также уровень ответственности, доверия к людям, осознание своих возможностей повлиять на ситуацию, информированность об инфраструктуре добровольчества, интерес к политике); 2) характеристики предыдущего опыта добровольческой деятельности (его наличие или отсутствие, длительность и частота, тип участия, включенность в деятельность молодежных организаций, оценка предыдущего опыта и его социальная значимость); 3) характеристики институциональной среды (институциональное доверие, возможности самореализации и достижения жизненных планов и оценка качества жизни в городе, социальное самочувствие). Все переменные, включенные в качестве факторов в модель, статистически

Таблица

**Характеристика выборки студенческой молодежи по курсам и уровням обучения
(% от всех опрошенных студентов)**

Table

**Characteristics of the students' sample by courses and levels of study
(% of all students polled)**

Курс обучения	Уровень обучения			Всего
	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	
1 курс	24	17	4	45
2–3	20	17	3	40
4–5	10	5	–	15
Всего	54	39	7	100

значимо связаны с целевой переменной (при оценке критерия χ^2 -Пирсона $p < 0,01$).

Результаты анкетного опроса дополнены данными качественного исследования, реализованного методом фокус-группового интервью. Всего в период с октября по ноябрь 2022 г. проведено 12 интервью со школьниками, учащимися колледжей, студентами вузов и работающей молодежью, в том числе 4 фокус-группы в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. Анализ фокус-групповых интервью проведен посредством тематического кодирования, позволившего осмыслить барьеры участия студенческой молодежи в добровольческой деятельности.

Ограничения эмпирических исследований связаны с их региональным характером. Качественные фокус-группы в соответствии с задачами исследования охватили гомогенные общности информантов только по основному виду их образовательной занятости.

Исследовательские результаты и их обсуждение. О волонтерской деятельности студентов вузов Свердловской области

Опыт волонтерского участия и дальнейшие планы или отказ от участия у студентов статистически значимо отличаются в зависимости

от профиля обучения (χ^2 -Пирсона = 9,989 при $p = 0,019$). Меньше всего волонтерство распространено среди студентов-технарей (рис. 1).

Исследовательские данные позволяют зафиксировать изменения включенности студентов в добровольчество в течение процесса их обучения (рис. 2). Первокурсники, находясь на стадии адаптации к студенческой жизни, отражают, скорее, позиции школьников. Так, среди первокурсников 34 % респондентов отмечают наличие опыта добровольческой деятельности за последний год, и 45 % планируют заниматься волонтерством в будущем (среди школьников значения аналогичны, 35 % и 44 % соответственно). С каждым курсом доля студентов, включенных в добровольческую деятельность, увеличивается, достигнув почти половины к завершению обучения в бакалавриате или специалитете. Обучаясь в магистратуре, студенты оказываются реже включенными в те или иные волонтерские проекты, в результате чего накопленный ранее потенциал участия (доля планирующих заниматься добровольчеством в будущем) ко второму курсу магистратуры уходит в латентную форму (затрудняются ответить).

Большинство студентов вузов имеет опыт школьного волонтерства, причем достаточно насыщенный. В связи с определенной «экспертностью» такие студенты имеют более устойчивые

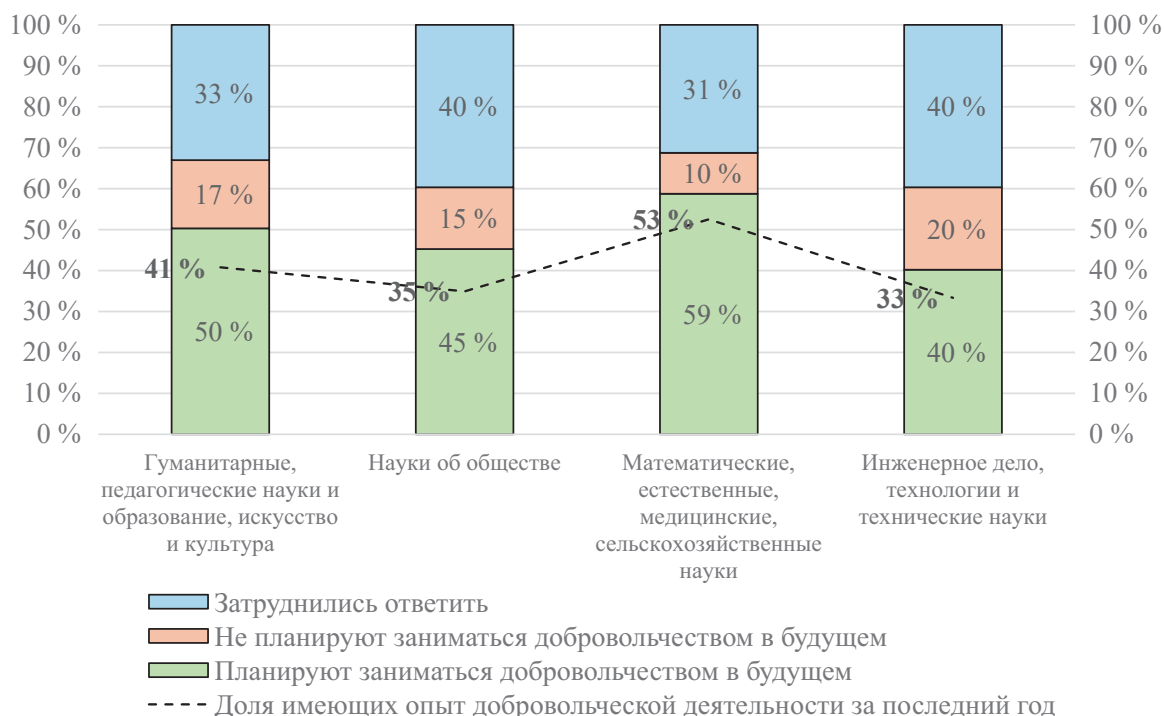

Рис. 1. Опыт и планы участия в добровольческой деятельности студентов в зависимости от направления обучения (% от опрошенных по группам)

Fig. 1. Students' experience and plans of participation in volunteer activity depending on their professional specialization (% of respondents by groups)

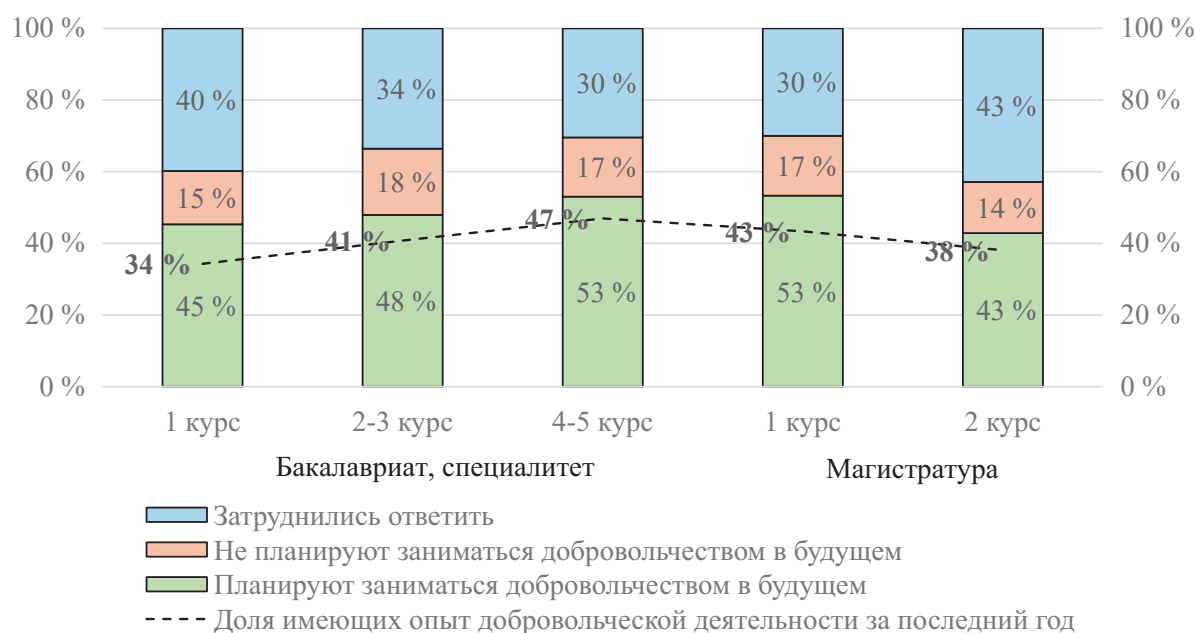

Рис. 2. Опыт и планы участия в добровольческой деятельности студентов в зависимости от стадии обучения (% от опрошенных по группам)

Fig. 2. Students' experience and plans of participation in volunteer activity depending on their undergraduate / graduate / postgraduate education (% of respondents by groups)

представления о волонтерстве, а также о его роли в своей жизни. В то же время этот прежний опыт оказывается уникальным (в том числе и за счет смены территории и социального окружения для иногородних) при столкновении с уровнем организации волонтерства в университете, начинает формироваться иной опыт волонтерства в новой социальной среде. Иногда он идет вразрез с прежним, не оправдывает ожидания или пугает своими «масштабами» и задачами: «изматывает», «нудно и непонятно», «бесполезно», «обязательно». Такого рода «столкновение» может послужить причиной отказа от волонтерского участия в будущем.

Феномен волонтерского неучастия студентов университета: факторы и стратегии оправдания

Исследовательские данные показывают, что опыт волонтерской деятельности приобретает только половина студентов. В процессе обучения на программах бакалавриата и специалитета численность студентов с опытом волонтерской деятельности несколько увеличивается, как и их готовность продолжать этим заниматься в будущем. В процессе обучения в магистратуре меньшее число студентов оказывается вовлеченным в волонтерство. Представим портрет ориентированных на отказ от волонтерского участия студентов. Чаще всего это юноши (60%), проживавшие до вуза в крупных

городах с населением более 100 тыс. человек (59%), малообеспеченные (68%), не имеющие опыта участия в проектах и деятельности различных молодежных ассоциаций и организаций (64%).

Охарактеризуем факторы, детерминирующие отказ студентов от волонтерской деятельности. Для этого было построено дерево решений. Преимущества этого метода в том, что он позволяет эффективно обрабатывать коллинеарность независимых переменных. В анализ включены факторы, определяющие как личностные качества студенческой молодежи (ответственность, самооценка своих возможностей и др.), так и характеристики накопленного ей опыта участия, а также условия институциональной среды, провоцирующие либо, напротив, профилирующие неучастие студентов в добровольческой деятельности. Полученная модель показывает, что ключевым фактором, определяющим ориентацию на будущее участие / неучастие студентов, выступает *самоидентификация в качестве волонтера*. Именно это определяет первый уровень ветвления дерева на три основных группы.

В первую группу (узел 1) отнесены те, у кого волонтерская позиция не сформирована (на вопрос «Можно ли вас назвать добровольцем (волонтером)?» даны ответы «скорее нет», «затрудняюсь ответить»): это примерно каждый десятый опрошенный студент. Примечательно, что даже при несформированности волонтерской позиции

в данной группе доля студентов, планирующих заниматься добровольческой деятельностью в будущем относительно высокая – 49 % (в целом по всей студенческой выборке – 48 %), а доля не готовых – 14 % (в целом – 16 %). Соответственно, отсутствие самоидентификации волонтера еще не свидетельствует об устойчивости позиции неучастия. Для студентов данной группы фактором 2 уровня, определяющим участие или не участие в волонтерстве, становится *информированность о конкретных молодежных организациях в городе* (рис. 3). Среди тех, кто информирован, доля готовых к участию возрастает до 73 %, демонстрируют отказ только 9 % и затрудняются в своих планах 18 %. При незнании молодежных организаций в своем городе доля планирующих сокращается до 39 %, а потенциал участия переходит в латентную форму. Таким образом, расширяя информированность студентов о возможностях участия в добровольческой деятельности и о конкретных организациях, реализующих волонтерские проекты, университет может способствовать росту добровольчества среди молодежи в будущем.

Рис. 3. Фрагмент дерева классификаций с нижестоящими уровнями для 1 узла (целевая переменная «Планируете ли вы заниматься добровольчеством в будущем?»)

Fig. 3. A fragment of the classification tree with lower levels for node 1 (target variable «Do you plan to volunteer in the future?»)

Среди тех, кто считает, что его точно можно или скорее можно назвать волонтером (узел 2), подавляющее большинство (84 %) ориентированы на участие в будущем, 4 % планируют отказаться от участия и 12 % затруднились с ответом. Для данной категории студентов, составляющих чуть меньше трети от всей выборки (27 %), факторами участия / неучастия следующих уровней стали *наличие*

волонтерских отрядов, сообществ или организаций по месту их учебы, а также членство в разного рода молодежных организациях (рис. 4). При отсутствии подобных организаций по месту учебы (или незнании, что они существуют) готовность к участию падает, доля не планирующих участие возрастает с 4 % до 17 %, доля затрудняющихся с ответом возрастает с 12 % до 30 %. Это может свидетельствовать о востребованности студенческой молодежью формализованного способа участия в добровольческой деятельности, т. е. организованного каким-либо учреждением культуры или образования, общественной или некоммерческой организацией.

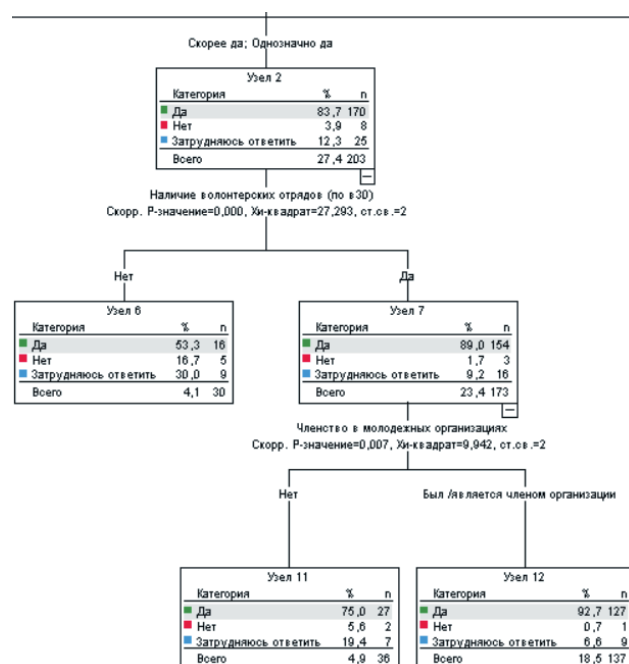

Рис. 4. Фрагмент дерева классификаций с нижестоящими уровнями для 2 узла (целевая переменная «Планируете ли вы заниматься добровольчеством в будущем?»)

Fig. 4. A fragment of the classification tree with lower levels for node 2 (target variable «Do you plan to volunteer in the future?»)

Большинство опрошенных студентов (63 %) однозначно не считают себя добровольцами, они составляют 3 узел. Закономерно, что доля неготовых к добровольчеству в будущем среди этой группы самая высокая – 22 %, а 46 % затрудняются с планированием будущего участия. Однако даже в данной группе студентов возможен рост добровольческой активности *при наличии какого-либо интереса и возможности его удовлетворения через добровольческую деятельность*. Так, для данной группы факторами нижестоящих уровней стали *интерес к городским мероприятиям* (при наличии высокого интереса доля ориентированных на участие

возрастает до 55 %), либо, если городские мероприятия оставляют равнодушными, *интерес к политике* (рис. 5). Можно предположить, что любой интерес (к политике, культурным мероприятиям, спортивным событиям и др.) будет стимулировать включение в добровольческую деятельность, но это включение – узкоспециализированное, связанное только с удовлетворением конкретного интереса. В этой ситуации для преодоления отказа от волонтерской деятельности важно, во-первых, развивать в студентах разносторонние интересы (чем больше интересов, тем легче чем-то «зацепить»), во-вторых, объяснять и показывать, как через добровольчество можно удовлетворить свой интерес.

По данным фокус-групп в исследовании были выделены три основания стратегий оправдания волонтерского неучастия, распространенные в студенческой среде: утилитарное отношение к жизни; разочарование результатом организации волонтерского труда, не соответствующей ожиданиям молодежи; инфантилизм как философия пассивности или бездействия.

Охарактеризуем первую стратегию оправдания волонтерского неучастия. Студенты вузов, сумевшие адаптироваться к вузовской среде, к объемам и скорости выполняемых действий и, как правило,

имеющие опыт общественной активности, вырабатывают у себя сугубо утилитаристский подход к волонтерству. Он проявляется в «ограниченной активности» в обмен на вознаграждение. В этом случае они хотят получать дополнительное стимулирование волонтерской деятельности. Приведем ряд выдержек из групповой дискуссии:

«Уже не просто это от сердца как-то идет, а хочется иметь какую-то выгоду, какое-то вознаграждение за свои действия» (Екатеринбург, 20 лет, студент, техническое направление).

«Если платят большие стипендии, то это отличная мотивация продолжать этим заниматься» (Екатеринбург, 19 лет, студент, социально-гуманитарное направление).

Вторая стратегия оправдания волонтерского неучастия студентов связана как с вузовской средой организации общественной активности обучающихся, так и с их ожиданиями, которые во многом обусловлены школьным опытом. Приходя с ним в вуз, студенты ожидают тщательной организации их труда в сфере добровольчества в логике жесткой регламентации и сопровождения их активности со стороны учителя. Волонтеров должны

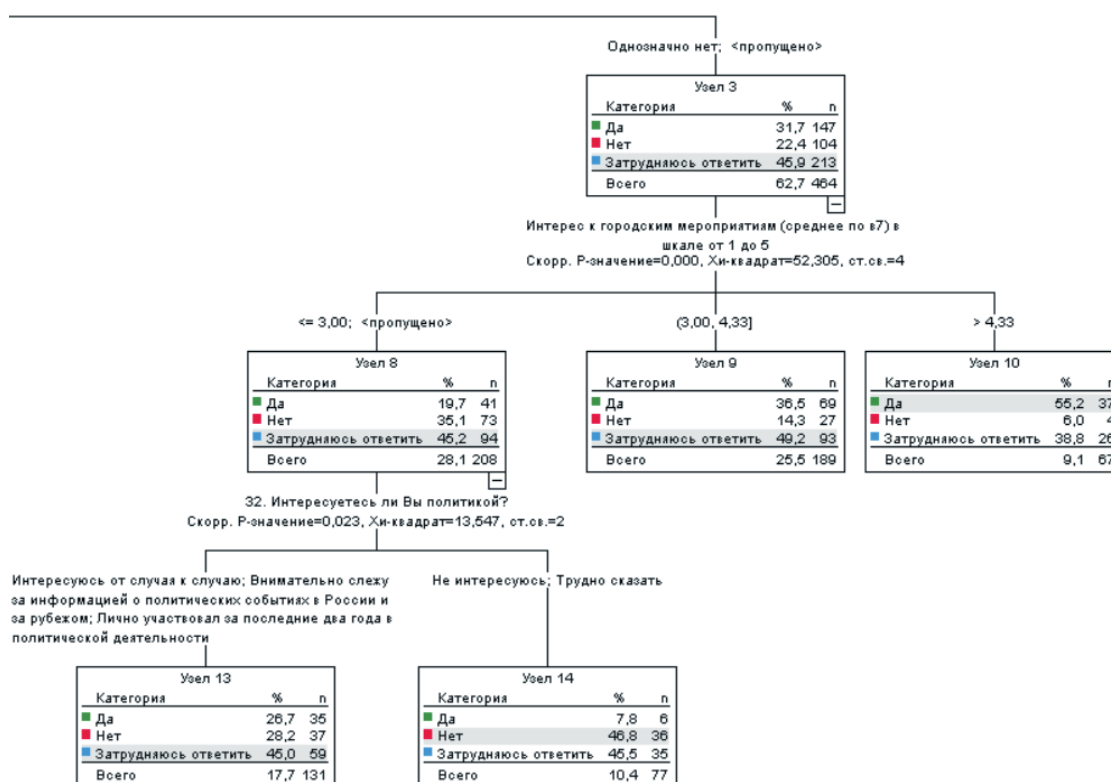

Рис. 5. Фрагмент дерева классификаций с нижестоящими уровнями для 3 узла (целевая переменная «Планируете ли вы заниматься добровольчеством в будущем?»)

Fig. 5. A fragment of the classification tree with lower levels for node 3 (target variable «Do you plan to volunteer in the future?»)

встретить, проинструктировать, проводить и поблагодарить, но их вклад при этом, как и в большинстве школьных социальных проектов, с точки зрения студентов, должен оставаться незначительным и незатратным для них. Если же ожидания не оправдываются и молодым людям и девушкам приходится проявлять самостоятельность, инициативность, ответственность или просто тратить больше времени и усилий, то это вызывает сопротивление или отторжение волонтерского труда, приводящее к разочарованию в волонтерстве в целом. Представим фрагменты интервью, раскрывающие такую позицию:

«Мне лично не понравилось то, что плохо работали организаторы, которые к нам ребят привезли на мероприятие. Ребят было очень много, и им не объяснили, как себя вести. И я не знала, что делать, никто мне ничего не сказал» (Н. Тагил, 20 лет, студентка, естественно-научное направление).

«Мне не понравилось, что не совсем угадали с погодой. Было холодно. Шел дождь, но потом он закончился. И стоять целый час на улице не особо хорошо» (Екатеринбург, 19 лет, студентка, социально-гуманитарное направление).

Третья стратегия оправдания волонтерского неучастия студентов вузов – инфантилизм как философия пассивности или бездействия – характерна для тех, у кого не было волонтерского опыта в школе. В рамках данной стратегии оправдания своего волонтерского неучастия студенты «откладывают» добровольческую активность до наступления неких обстоятельств: *мир станет лучше, люди изменятся, государство создаст хорошие условия* и прочее. Как правило, они осознают цели и сущность волонтерской деятельности, но при этом сознательно уходят в отказ. Проиллюстрируем типичные ответы студентов в логике этой стратегии:

«Возможно, это бессмысленно в данный момент, пока не поменяется менталитет людей и политика государственных чиновников. Я просто не вижу причин для волонтерства!» (Екатеринбург, 20 лет, студентка, социально-гуманитарное направление).

«Единственный интерес, который сейчас есть – это заняться волонтерством в будущем, потому что я понимаю, что на данный момент мои нужды сильнее, чем мое желание помочь кому-либо» (Екатеринбург, 20 лет, студент, техническое направление).

Барьерами участия студентов вузов в волонтерской деятельности являются эмоционально-психологический и информационный, а также и барьер социальной среды. Первый барьер чаще всего мешает первокурсникам: он связан с проблемами осознания собственных приоритетов и целей, с преодолением страхов новых людей, коллективов и коммуникации в целом. Второй барьер также имеет социально-психологическую основу и связан с социальным окружением – знакомыми, друзьями, родственниками, одноклассниками. В студенческой молодежной среде распространены представления о том, что следует соответствовать определенным характеристикам, которые формируются ближайшим окружением. В этом случае причиной волонтерского неучастия и барьером этой деятельности становится ориентация студентов на соответствие чьим-то ожиданиям. Волонтерская деятельность не рассматривается в жизненном мире студента, если в ближайшем окружении нет такой установки или практики. Третий барьер был выделен на основе суждений студентов о неправильно организованном распространении информации о волонтерстве, неверных каналах, искаженных посылах в содержании сообщений, а также в неумении организаторов волонтерской деятельности заинтересовать студентов своими проектами. Студенты отдают себе отчет, что они живут и взаимодействуют в обществе, перенасыщенном информационными потоками, технологиями и данными. Для концентрации внимания на конкретных вещах (например, на волонтерстве) студентам нужны специальные стратегии, а не еще больше каналов и технологий.

Итак, волонтерская деятельность при всей своей популярности в молодежной среде практически присутствует в жизни только у половины студентов вузов Свердловской области. В процессе обучения на программах бакалавриата численность волонтеров несколько увеличивается, однако нет видимого роста готовности студентов к тому, чтобы заниматься этой активностью в будущем. Главная особенность сложившейся ситуации – разделение студенчества на тех, кто видит волонтерство в своем будущем, соответственно, понимает его смыслы и суть, и тех, кто не осознает ценность этой деятельности, а значит, не готов к такой активности в своем будущем. При положительной динамике численности студентов-бакалавров, имеющих опыт волонтерства, сохраняется большое число тех, кто ориентирован на неучастие в волонтерстве. Если спад волонтерской активности среди студентов-магистрантов чаще обусловлен их физической занятостью (как правило, студенты

совмещают обучение по программам с трудовой деятельностью), то существенное падение уровня готовности магистрантов к волонтерству в будущем, скорее всего, можно объяснить непониманием ими сути и ценности этой деятельности, а также важных для общества возможностей, которые появляются у человека благодаря волонтерству. Исследование доказывает, что опыт волонтерской деятельности при его дальнейшей нереализации переводит намерения молодых людей и девушек в латентную форму. Неопределенная позиция студентов в отношении волонтерской деятельности расширяется в молодежной среде магистрантов.

О практическом решении организации эффективного обучения волонтерству в университете

В практической плоскости решения выделенных проблем добровольческой деятельности и развития «дружественной для волонтерской активности студентов» среды в УрФУ в 2019/2020 уч. г. был реализован новый образовательный курс, направленный на исполнение поручения Президента РФ от 16.01.2019 г. № ПР-38 ГС по вопросу обеспечения разработки курсов и дисциплин в целях ознакомления обучающихся с добровольческой деятельностью и деятельностью социального ориентированных НКО (далее СОНКО). Данный курс был разработан в соответствии с предложенной Министерством науки и высшего образования РФ типовой рабочей программой модуля «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО», рекомендованной для внедрения в 2020/2021 уч. г. в основные профессиональные и дополнительные профессиональные образовательные программы. Рабочая программа дисциплины была дополнена, а содержание переструктурировано в логике первостепенности решения выделенных в нашем исследовании проблем. Курс включает 12 тем, объединенных в 4 раздела.

Цель обучения на данном курсе – получение обучающимися теоретических знаний о волонтерстве как ресурсе личностного роста и общественного развития через формирование представлений о многообразии добровольческой (волонтерской) деятельности и мотивации добровольцев, а также через приобретение практических навыков в сфере организации их труда в государственном и некоммерческом секторах. Курс решает следующие задачи: сформировать у студентов теоретические знания и целостное представление

о добровольчестве (волонтерстве) и условиях организации деятельности добровольцев; сформировать представление о многообразии добровольческой (волонтерской) деятельности и его возможностях для саморазвития и профессионального становления студентов; дать практические навыки эффективного командного взаимодействия и управления в сфере организации труда добровольцев (волонтеров); сформировать представление о теоретических основах и практических механизмах организации взаимодействия добровольцев, социально ориентированных НКО и органов власти. Курс был апробирован в партнерстве с Волонтерским центром УрФУ «Волонтеры Урала». Его концепция предполагает знакомство студентов с базовыми понятиями, отдельными теориями и актуальными данными по развитию добровольчества в мире и нашей стране, спецификой ключевых направлений волонтерской деятельности и организационными условиями ее реализации. Студенты узнают о наиболее актуальных образовательных, информационных и технологических ресурсах, которые могут быть полезны для их профессионального и личностного развития, для разработки и реализации молодежных социальных проектов. Курс подразумевает знакомство не только с теорией, но и с богатым практическим материалом региональных СОНКО.

Первый раздел направлен не только на раскрытие сущности волонтерской деятельности, но и на понимание каждым обучающимся сути мотивации волонтерского труда, его значимости в индивидуальной жизненной, профессиональной и карьерной стратегии каждого студента. Второй раздел работает на повышение информированности студентов о разнообразии форм и видов волонтерской деятельности и, соответственно, расширяет представления студентов о возможностях участия. Третий раздел знакомит обучающихся с условиями организации эффективной работы волонтеров. Четвертый раздел работает на повышение информированности студентов о разнообразии некоммерческого сектора, социальных и культурных проектов, где требуется помощь волонтеров. Тематически в рамках курса студенты проходят все этапы технологии подготовки к волонтерской деятельности: от проработки мотивации до фиксации результатов через оценку приобретенного опыта [30].

В 2020/2021 уч. г. для методического подкрепления этой образовательной дисциплины на основе платформы Moodle был разработан электронный образовательный ресурс, расширяющий возможности для дистанционного освоения теоретического

материала, быстрой проверки полученных знаний за счет тестовых и практических задач и кейсов, а также постоянной коммуникации преподавателей и студентов, вовлеченных в практические занятия. Последние были запланированы и организованы на базе университетского волонтерского центра. Все слушатели курса познакомились с ресурсами организации, правилами и подходами к работе с волонтерами в ней. Сотрудники волонтерского центра отработали со студентами в тренинговой форме навыки командной работы, познакомили всех участников с наиболее распространенными волонтерскими вакансиями, их особенностями и требованиями к ним.

Курс включает широкий спектр теоретических и практических материалов для использования в профессиональной деятельности различных аспектов волонтерского участия и механизмов взаимодействия с СОНКО. Разработанная программа и курс могут учитывать региональную специфику организации добровольческой деятельности в разных субъектах РФ и особенности российского волонтерства в целом.

По своей структуре курс предполагает 8 часов лекционных занятий (2 часа по каждому разделу), 12 часов самостоятельной работы с лекционными материалами и дополнительными информационными источниками по всем темам курса, 6 часов практических занятий в очном формате на базе ресурсного волонтерского центра, 8 часов на выполнение практических и контрольных заданий, 2 часа на прохождение контрольного теста и написание итоговой работы – эссе.

Приведем для примера несколько наиболее интересных заданий электронного образовательного курса. Цель контрольного задания по первому разделу – сформировать у студентов понимание сути волонтерской деятельности и ее практического значения для общества. В процессе выполнения решаются следующие задачи: студенты знакомятся с информационными ресурсами для саморазвития, обучения и поиска единомышленников в сфере волонтерства; у них формируется понимание объективных характеристик волонтерства для личностного развития через оценку собственной мотивации и определение конкретной организации или проекта с целью самореализации и профессионального становления. Суть задания заключается во внимательном знакомстве обучающихся с возможностями платформы Добро.РФ. Студент должен выбрать ресурсы, которые, на его взгляд, будут полезны всем желающим для поиска возможностей волонтерского участия, личностного и профессионального развития, организации проекта, поиска

единомышленников, представления широкой общественности своего проекта или организации, где он работал как волонтер. Студенты должны не только выбрать ресурсы платформы, но и в тестовом формате распределить их по группам в соответствии с разными функциями. В конце задания слушателям данного курса необходимо пройти регистрацию в АИС платформы и получить ID волонтера.

После прохождения тренинговых занятий в очном формате все студенты выполняют практическое задание по разделу «Организация работы с волонтерами». Оно проводится с целью мотивировать студентов приобрести опыт волонтерской деятельности, сформировать представления о профессиональных подходах организации работы с волонтерами в специализированных центрах через практическое погружение. В процессе выполнения данного задания студенты знакомятся с организацией деятельности волонтеров в ресурсных центрах, лучше понимают процессы информирования, обучения, мотивации и стимулирования волонтеров в конкретных социальных проектах. Суть задания заключается в изучении информации о волонтерских ресурсных центрах региона, СОНКО, которые реализуют различные социальные проекты и мероприятия и нуждаются в помощи добровольцев. Обучающиеся смотрят сайт Ассоциации волонтерских центров, портал Добро.РФ и сайты региональных ресурсных центров, анализируя региональные СОНКО и их проекты, исходя из своих личных интересов. Они изучают различные программы и мероприятия, размещенные на указанных информационных ресурсах, где требуется участие волонтеров. В их задачи входит необходимость связаться с организаторами, пройти предварительную подготовку, регистрацию (если требуется) и принять участие в одном из мероприятий как волонтер. Такое методическое решение позволяет придерживаться логики индивидуализации волонтерской активности студентов [25]. Исходя из своих предпочтений при выборе проекта, студенты могут лучше оценить результативность своего участия. По итогам приобретения такого волонтерского опыта обучающиеся должны подготовить небольшой отчет, кратко описав мероприятие (его цель, содержание, функционал волонтеров, ссылки на информационные ресурсы мероприятия); охарактеризовав содержание своей деятельности как волонтера в проекте (функционал, затраченное время, требуемые компетенции); дав оценку организации рекрутинга волонтеров в данном проекте / мероприятии (технологии информирования, каналы продвижения информации);

описав обучение и подготовку волонтеров к участию в данном мероприятии (виды обучения, их достоинства и недостатки). В отчете студенты должны выделить меры мотивации и удержания волонтеров со стороны организаторов, конкретизировав и оценив их эффективность по отношению к себе.

Прохождение курса заканчивается итоговым тестом. Дополнительно каждый студент пишет итоговую работу курса – эссе «Волонтерская деятельность в моем личностном и профессиональном развитии». В этой небольшой работе обучающиеся должны ответить на ряд вопросов: Что такое волонтерство для них лично? Кому и зачем помогают волонтеры в разных странах, в том числе и в России? Какая у них мотивация к занятию волонтерством, зачем им это нужно? Что это может дать в настоящем и будущем? Какие конкретно информационные ресурсы будут полезны для того, чтобы заниматься волонтерством и делать это хорошо как для общества или конкретной организации, так и для себя лично? Что они уже сделали в этом направлении? Какое направление волонтерства им ближе всего и почему? Кому, где и как конкретно они хотели бы помогать? Какие возникают обязательства в том случае, если они начинают заниматься волонтерской деятельностью? Какая региональная организация вызывает у них интерес и почему? В каком проекте или программе данной организации требуются волонтеры и для чего? В каком мероприятии, проекте или программе они, скорее всего, поработали бы как волонтеры? Что им дал лекционный курс этого факультатива? Что конкретно они делали бы или уже делают? Для ответа на этот вопрос студентам рекомендуется зайти на сайт Фонда Президентских грантов и во вкладке «проекты» найти заявки организаций своего региона, просмотреть их, выбрать СОНКО, просмотреть ее сайт, группы в социальных сетях и только потом писать ответ.

Заключение

Таким образом, обе поставленные в статье задачи решены. Был оценен существующий опыт волонтерского участия среди студентов Свердловской области и выделены факторы, детерминирующие их участие или неучастие в добровольческой деятельности в будущем. Результаты исследования доказывают, что целый ряд барьеров может быть преодолен благодаря обучению студентов основам добровольческой деятельности и встраиванию в деятельность университета механизмов, обеспечивающих взаимодействие студентов с некоммерческим сектором и органами власти при реализации

различных социальных проектов. В качестве примера такой успешной практики, позволяющей профилировать отказ студенческой молодежи от волонтерства в своем будущем, представлен разработанный и апробированный в УрФУ факультативный курс для студентов программ бакалавриата.

При статистически значимом увеличении доли участвующих в волонтерстве студентов в течение процесса обучения доля планирующих заниматься этим в будущем возрастает, но эти изменения не являются статистически значимыми. Таким образом, в российских университетах стоит задача пересмотра алгоритмов включения студентов в текущие социальные проекты и мероприятия вуза. Важно не только давать студентам возможность приобрести опыт волонтерской деятельности, но и закладывать в их сознании ценности добровольчества. Одним из эффективных управленческих решений в этом ключе является представленная авторами статьи образовательная инициатива. В процессе прохождения обучения по данной дисциплине студенты повышают свою волонтерскую компетентность, осваивают определенное знание о сути волонтерской деятельности, возможностях ее реализации, а также о тех социальных эффектах (для общества, организаторов, благополучателей, самих волонтеров), которые важны для формирования позитивного отношения к волонтерской работе. Курс позволяет раскрыть перспективы и преимущества волонтерского участия студентов в их будущем через информирование об инфраструктуре добровольчества и демонстрацию возможностей влияния на ситуацию. Внедрение такого курса в образовательные программы всех профилей обучения позволит каждому студенту увидеть интересные и перспективные для них направления и формы добровольческого участия, постепенно сломав стереотип, распространенный в сознании российской молодежи о том, что волонтерство – это только социальная помощь старикам и инвалидам или участие в субботнике.

Наряду с богатым теоретическим материалом, подкрепленным учебным пособием [31], курс в реальности создает условия для приобретения студенческой молодежью волонтерского опыта, осознания обучающимися своей мотивации добровольчества и проработки каждым своих личных возможностей.

По данным проведенных исследований, ключевым фактором, определяющим ориентацию на будущее волонтерское участие студентов, является их самоидентификация в качестве волонтера. Именно она предполагает принятие каждым молодым человеком или девушкой для себя ценности волонтерства. В случае, если это происходит, важным

фактором является информированность студентов о конкретных молодежных объединениях или организациях в их городе проживания, наличие волонтерских центров, сообществ или организаций по месту учебы. Для тех, кто не идентифицирует себя как волонтера, важным фактором готовности к волонтерскому участию является наличие у них какого-либо интереса и возможности его удовлетворения через добровольческую деятельность в культурной или политической сферах. Для таких студентов важно получение информации о различных городских мероприятиях, политических событиях или институциях, где они могут быть полезны.

На наш взгляд, эффективность создания условий для волонтерской деятельности в университете может определяться, а, соответственно, и оцениваться не только численностью вовлеченных студентов в различные социальные проекты, акции и мероприятия в качестве волонтеров, но и тем, как в своей дальнейшей жизни эти студенты будут видеть и планировать волонтерство. Для достижения этого социального эффекта важен реальный практический опыт волонтерской деятельности, самоидентификация в качестве волонтера, а также информированность молодых людей и девушек о среде и возможностях своего добровольческого участия.

Список литературы

1. Дремова О. В., Щеглова И. А. Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 2. С. 27–37. DOI: 10.15826/umpra.2022.02.010.
2. Чуйкина С. А., Ключев А. К., Егорова А. А., Петрова Л. Е., Ефремова Е. А. Третья миссия университета: точки и штрихи взаимодействия города и вуза // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 4 (37). С. 96–101.
3. Тимофеева С. В., Бокова Т. Н. Воспитательный потенциал волонтерских программ в США // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (166). С. 34–37.
4. Горлова Н. И. Организация волонтерского движения на базе высших учебных заведений России: тенденции и приоритеты развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 124–131. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-124-131.
5. Головкин Н. В., Зиневич О. В., Рузанкина Е. А. Третья миссия университета и модель многопользовательского управления для регионального развития // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, № 1. С. 5–17.
6. Аналитика волонтерства [Электронный ресурс]. URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (дата обращения: 15.03.2023).
7. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 15.03.2023).
8. Богачева Т. И. К вопросу о личностных характеристиках лидеров добровольческих групп // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). С. 314–321.
9. Шавровская М. Н., Пеша А. В. Результаты исследования особенностей управления карьерой студентами // Вопросы управления. 2020. № 6 (67). С. 71–80.
10. Большов В. Б., Николаенко В. В. Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов // Социальная компетентность. 2020. Т. 5, № 3 (17). С. 377–388.
11. Стародубцев В. А., Родионов П. В. Волонтерские сообщества – школа профессиональных проб студентов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 4. С. 86–92.
12. Шульгина Т. А., Кетова Н. А. «Ты записался добровольцем?», или Зачем студенты идут в волонтеры // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 1. С. 116–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-116-124.
13. Shaw A., Dolan P. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice // Volunteering. 2022. Vol. 4 (21). P. 1–16. DOI: 10.5772/intechopen.108441.
14. Barton E., Bates E. A., O'Donovan R. 'That Extra Sparkle': Students' Experiences of Volunteering and the Impact on Satisfaction and Employability in Higher Education // Journal of Further and Higher Education. 2019. Vol. 43 (4). P. 453–466. DOI: 10.1080/0309877X.2017.1365827.
15. Holdsworth C. Why Volunteer? Understanding Motivations for Student Volunteering // British Journal of Educational Studies. 2010. Vol. 58 (4). P. 421–437. DOI: 10.1080/00071005.2010.527666.
16. Chapman G., Emambocus W., Obembe D. Higher Education Student Motivations for Extracurricular Activities: Evidence from UK Universities // Journal of Education and Work. 2023. Vol. 36 (2). P. 138–152. DOI: 10.1080/13639080.2023.2167955.
17. Nursey-Bray M., Masud-All-Kamal M., Di Giacomo M., Millcock S. Building Community Resilience through Youth Volunteering: Towards a New Model // Regional Studies, Regional Science. 2022. Vol. 9 (1). P. 242–263. DOI: 10.1080/21681376.2022.2067004.
18. Pearce S. Understanding the Volunteer Motivations, Barriers and Experiences of Urban and Rural Youth: A Mixed-Methods Analysis // Voluntary Sector Review. 2022. P. 1–25.
19. Haski-Leventhal D., Meijis L., Hustinx L. The Third-Party Model: Enhancing Volunteering through Governments, Corporations and Educational Institutes // Journal of Social Policy. 2010. Vol. 39 (1). P. 139–158. DOI: 10.1017/S0047279409990377.
20. Краснополянская И. И., Гусева П. Д., Мейс Л., Кнаан Р. Факторы удовлетворенности эпизодических волонтеров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 384–408. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2113.
21. Farmer S. M., Fedor D. B. Volunteer Participation and Withdrawal // Nonprofit Management and Leadership. 1999. Vol. 9 (4). P. 349–368.
22. Davies J. «We'd Get Slagged and Bullied»: Understanding Barriers to Volunteering among Young People

in Deprived Urban Areas // *Voluntary Sector Review*. 2018. Vol. 9 (3). P. 255–272. DOI: 10.1332/204080518x15428929349286.

23. Normah A. N., Lukman Z. M. Volunteerism Declined Among University Students: Why Do They Not Volunteer // *International Journal of Research and Innovation in Social Science*. 2020. P. 276–280.

24. Safrit R. D., Gliem R. R., Gliem J. A. Reasons for and Barriers to Participating in Volunteerism and Service: A comparison of Ohio Youth in Grades 5–8 and 9–12 // *Journal of Volunteer Administration*. 2004. Vol. 22 (2). P. 35–42.

25. Sapir A. Student Volunteering in Historical Perspective: Debates and Tensions in Israeli Higher Education // *Oxford Review of Education*. 2022. Vol. 48 (6). P. 710–726. DOI: 10.1080/03054985.2021.2011714.

26. Resch K., Knapp M., Schrittmesser I. How do Universities Recognize Student Volunteering? A Symbolic Interactionist Perspective on the Recognition of Student Engagement in Higher Education // *European Journal of Higher Education*. 2022. Vol. 12 (2). P. 194–210. DOI: 10.1080/21568235.2021.1919170.

27. Мазниченко М. А., Папаян Г. С. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27, № 2. С. 103–113.

28. Бокова О. А., Григоричева И. В., Мельникова Ю. А. Особенности реализации добровольческих (волонтерских) практик и технологий подготовки добровольцев (волонтеров) в регионах Российской Федерации. Барнаул : АлтГПУ, 2021. 40 с.

29. Holmes K., Paull M., Haski-Leventhal D. A Continuum of University Student Volunteer Programme Models // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2020. Vol. 43 (3). P. 281–297. DOI: 10.1080/1360080X.2020.1804658.

30. Williamson I. Benefits to University Students through Volunteering in a Health Context: A New Model // *British Journal of Educational Studies*. 2018. Vol. 66 (3). P. 383–402. DOI: 10.1080/00071005.2017.1339865.

31. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО : учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; отв. ред. И. В. Мерсиянова. Москва : НИУ ВШЭ, 2022. 456 с.

References

1. Dremova O. V., Shcheglova I. A. Tret'ya missiya universitetov v Rossii: trend na (ne)kommertsializatsiyu? [Russian Universities' Third Mission: A Trend towards (Non)commercialization?]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 27–37. doi 10.15826/umpa.2022.02.010. (In Russ.).

2. Tchouikina S. A., Klyuev A. K., Egorova A. A., Petrova L. E., Efremova E. A. Tret'ya missiya universiteta: tochki i shtrikhi vzaimodeistviya goroda i vuza [The Third Mission of the University: Points and Touches of Interaction between the City and the University]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie*, 2021, no. 4 (37), pp. 96–101. (In Russ.).

3. Timofeeva S. V., Bokova T. N. Vospitatel'nyi potentsial volonterskikh programm v SShA [Educational Potential of

Volunteering Programs in the USA]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2022, no. 3 (166), pp. 34–37. (In Russ.).

4. Gorlova N. I. Organizatsiya volonterskogo dvizheniya na baze vysshikh uchebnykh zavedenii Rossii: tendentsii i priority razvitiya [Organization of Volunteer Movement on the Basis of Russian Higher Educational Institutions: Trends and Priorities of Development]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2017, no. 4, pp. 124–131. doi 10.18384/2310-676X-2017-4-124-131. (In Russ.).

5. Golovko N. V., Zinevich O. V., Ruzankina E. A. Tret'ya missiya universiteta i model' mnogopol'zovatel'skogo upravleniya dlya regional'nogo razvitiya [University's Third Mission and Stakeholder Governance for Regional Development]. *Sravnitel'naya politika*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 5–17. (In Russ.).

6. Analitika volonterstva [Volunteering Analytics], available at: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (accessed 15.03.2023). (In Russ.).

7. Perechen' poruchenii po itogam zasedaniya Gossoveta [List of Instructions Following the Meeting of the State Council], available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (accessed 15.03.2023). (In Russ.).

8. Bogacheva T. I. K voprosu o lichnostnykh kharakteristikakh liderov dobrovol'cheskikh grupp [To the Question about the Personal Characteristics of the Leaders of Voluntary Groups]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 2 (58), pp. 314–321. (In Russ.).

9. Shavrovskaya M. N., Pesha A. V. Rezul'taty issledovaniya osobennostei upravleniya kar'eroi studentami [Research Results of the Features of the Career Management by Students]. *Voprosy upravleniya*, 2020, no. 6 (67), pp. 71–80. (In Russ.).

10. Bol'shov V. B., Nikolaenko V. V. Volonterstvo i volonterskaya praktika kak sposob samorealizatsii studentov vuzov [Volunteering and Volunteer Practice as a Way of University Students' Self-Realization]. *Sotsial'naya kompetentnost'*, 2020, vol. 5, no. 3 (17), pp. 377–388. (In Russ.).

11. Starodubtsev V. A., Rodionov P. V. Volonterskie soobshchestva – shkola professional'nykh prob studentov [Volunteer Organization as a School of Students' Vocational Trials]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2018, vol. 27, no. 4, pp. 86–92. (In Russ.).

12. Shul'gina T. A., Ketova H. A. «Ty zapisalsya dobrovol'tsem?», ili Zachem studenty idut v volonteriy [«Have You Volunteered?»: Or Why Students Become Volunteers]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2020, vol. 29, no. 1, pp. 116–124. doi 10.31992/0869-3617-2020-29-1-116-124. (In Russ.).

13. Shaw A., Dolan P. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice. *Volunteering*, 2022, vol. 4 (21), pp. 1–16. doi 10.5772/intechopen.108441. (In Eng.).

14. Barton E., Bates E. A., O'Donovan R. 'That Extra Sparkle': Students' Experiences of Volunteering and the Impact on Satisfaction and Employability in Higher Education. *Journal of Further and Higher Education*, 2019, vol. 43 (4), pp. 453–466. doi 10.1080/0309877X.2017.1365827. (In Eng.).

15. Holdsworth C. Why Volunteer? Understanding Motivations for Student Volunteering. *British Journal*

- of *Educational Studies*, 2010, vol. 58 (4), pp. 421–437. doi 10.1080/00071005.2010.527666. (In Eng.).
16. Chapman G., Emambocus W., Obembe D. Higher Education Student Motivations for Extracurricular Activities: Evidence from UK Universities. *Journal of Education and Work*, 2023, vol. 36 (2), pp. 138–152. doi 10.1080/13639080.2023.2167955. (In Eng.).
17. Nurse-Bray M., Masud-All-Kamal M., Di Giacomo M., Millcock S. Building Community Resilience through Youth Volunteering: Towards a New Model. *Regional Studies, Regional Science*, 2022, vol. 9 (1), pp. 242–263. doi 10.1080/21681376.2022.2067004. (In Eng.).
18. Pearce S. Understanding the Volunteer Motivations, Barriers and Experiences of Urban and Rural Youth: A Mixed-Methods Analysis. *Voluntary Sector Review*, 2022, pp. 1–25. (In Eng.).
19. Haski-Leventhal D., Meijs L., Hustinx L. The Third-Party Model: Enhancing Volunteering through Governments, Corporations and Educational Institutes. *Journal of Social Policy*, 2010, vol. 39 (1), pp. 139–158. doi 10.1017/S0047279409990377. (In Eng.).
20. Krasnopol'skaya I. I., Guseva P. D., Meijs Lucas C. P. M., Cnaan Ram A. Faktory udovletvorennosti epizodicheskikh volonterov [Determinants of the Episodic Volunteer Satisfaction]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2022, no. 2 (168), pp. 384–408. (In Russ.). doi 10.14515/monitoring.2022.2.2113.
21. Farmer S. M., Fedor D. B. Volunteer Participation and Withdrawal. *Nonprofit Management and Leadership*, 1999, vol. 9 (4), pp. 349–368. (In Eng.).
22. Davies J. «We'd Get Slagged and Bullied»: Understanding Barriers to Volunteering among Young People in Deprived Urban Areas. *Voluntary Sector Review*, 2018, vol. 9 (3), pp. 255–272. doi 10.1332/204080518x15428929349286. (In Eng.).
23. Normah A. N., Lukman Z. M. Volunteerism Declined Among University Students: Why Do They Not Volunteer. *International Journal of Research and Innovation in Social Science*, 2020, pp. 276–280. (In Eng.).
24. Safrin R. D., Gliem R. R., Gliem J. A. Reasons for and Barriers to Participating in Volunteerism and Service: A comparison of Ohio Youth in Grades 5–8 and 9–12. *Journal of Volunteer Administration*, 2004, vol. 22 (2), pp. 35–42. (In Eng.).
25. Sapir A. Student Volunteering in Historical Perspective: Debates and Tensions in Israeli Higher Education. *Oxford Review of Education*, 2022, vol. 48 (6), pp. 710–726. doi 10.1080/03054985.2021.2011714. (In Eng.).
26. Resch K., Knapp M., Schrittmesser I. How do Universities Recognize Student Volunteering? A Symbolic Interactionist Perspective on the Recognition of Student Engagement in Higher Education. *European Journal of Higher Education*, 2022, vol. 12 (2), pp. 194–210. doi 10.1080/21568235.2021.1919170. (In Eng.).
27. Maznichenko M. M., Papazyan G. S. Pedagogicheskie usloviya lichnostnogo i professional'nogo rosta studentov v kontekste volonterskoi deyatel'nosti [Pedagogical Conditions of Students' Personal and Professional Growth in the Context of Volunteer Activities]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2018, vol. 27, no. 2, pp. 103–113. (In Russ.).
28. Bokova O. A., Grigoricheva I. B., Melnikova Y. A. Osobennosti realizatsii dobrovol'cheskikh (volonterskikh) praktik i tekhnologii podgotovki dobrovol'tsev (volonterov) v regionakh Rossiiskoi Federatsii [Features of the implementation of volunteer practices and technologies for the training of volunteers in the regions of the Russian Federation], Barnaul, Altai State Pedagogical University, 2021, 40 p. (In Russ.).
29. Holmes K., Paull M., Haski-Leventhal D. A Continuum of University Student Volunteer Programme Models. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2020, vol. 43 (3), pp. 281–297. doi 10.1080/1360080X.2020.1804658. (In Eng.).
30. Williamson I. Benefits to University Students through Volunteering in a Health Context: A New Model. *British Journal of Educational Studies*, 2018, vol. 66 (3), pp. 383–402. doi 10.1080/00071005.2017.1339865. (In Eng.).
31. Mersyanova I. V. (Ed.) Organizatsiya dobrovol'cheskoi (volonterskoi) deyatel'nosti i vzaimodeistvie s sotsial'no orientirovannymi NKO [Organization of Voluntary Activities and Interaction with Socially Oriented Non-Commercial Organizations], Moscow, Higher School of Economics, 2022, 456 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Певная Мария Владимировна – доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; m.v.pevnaya@urfu.ru; ORCID 0000-0003-3591-1181.

Тарасова Анна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; a.n.tarasova@urfu.ru; ORCID 0000-0002-9448-2893.

Телепаева Дарья Федоровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; daria.telepaeva@urfu.ru; ORCID 0000-0002-9940-8019.

Maria V. Pevnaya – Dr. hab. (Sociology), Head of the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; m.v.pevnaya@urfu.ru; ORCID 0000-0003-3591-1181.

Anna N. Tarasova – PhD (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; a.n.tarasova@urfu.ru; ORCID 0000-0002-9448-2893.

Daria F. Telepaeva – PhD (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; daria.telepaeva@urfu.ru; ORCID 0000-0002-9940-8019.